Бз-з-з…

Девушка, которая сидела за столом и что-то сосредоточенно писала, подняла голову. Ее волосы каскадом ниспадали на стройные плечи, открывая нежное и красивое лицо. Она посмотрела на свой мобильный телефон, лежавший в углу стола.

Это пришло текстовое сообщение.

Гу Нянь закрыла темно-коричневый блокнот в мягкой обложке и, прежде чем она успела как следует спрятать его в ящик стола, следом после сообщения раздался звонок.

Это была проклятая и вечно торопящаяся Лин Наньтянь.

Гу Нянь вздохнула, убрала блокнот в верхний левый угол стола и ответила на звонок. Ее тон голоса был ленивым.

– Алло?

– Почему ты еще не здесь?

– Я думала, что еще есть время, – Гу Нянь повернула голову и посмотрела на часы. – Еще полчаса.

Человек на другом конце провода стиснул зубы.

– Это назначенное тебе свидание. Может быть, ты перепутала это с тем, будто должна прийти вовремя на уроки или что-то в этом роде?

– … – Гу Нянь уткнулась лицом в стол. Ее профиль вяло изогнулся дугой. – Ладно. Я скоро прибуду.

Гу Нянь положила поздравительную открытку, которую она только что аккуратно закончила, поверх рукописного блокнота, прежде чем небрежно вытащила цветастое платье, надела его и вышла из своей спальни.

В гостиной Цзян Сяоцин и Цинь Юаньюань, девушки из ее команды сценаристов, радостно болтали друг с другом.

– Эй, ты пошла на свидание? – спросила Цзян Сяоцин, подняв глаза.

– Да, мою посылку нужно отправить сегодня вечером…

– Я знаю. Я знаю. Подарки для твоего драгоценного сына. Ты про те две большие коробки, верно?

– Еще поздравительная открытка с блокнотом на столе.

– Окей. Окей.

Гу Нянь почувствовала себя увереннее, и легкий признак энергии проявился в ее глазах. Ее губы всегда слегка изгибались вверх. Пройдя в прихожую, она села на табурет, чтобы надеть туфли.

Она как раз надела одну из своих туфель, когда услышала голос Цзян Сяоцин, доносившийся со стороны гостиной и звучащий так, словно она говорила сквозь стиснутые зубы:

– Прекрасно. Судьей будет Гу Нянь!

– ?..

Через несколько секунд перед ней уже стояли две женщины.

– Так, Гу Нянь. Если бы это была ты, за кого из двух молодых хозяев Ло ты бы проголосовала?

Гу Нянь, держа туфлю в одной руке, была сбита с толку.

– Какие такие Ло? Какие молодые хозяева?

Изумленная, Цзян Сяоцин обернулась.

– Как ты можешь не знать о Ло? Ты живешь в пещере в горах?

Цинь Юаньюань мягко напомнила ей:

– Это те самые, о ком я рассказывала тебе некоторое время назад. Ло из города К, которых я всегда использую в качестве ориентира, когда начинаю писать о богатых семьях в своих сценариях.

– О, что-то смутно припоминаю, – Гу Нянь снова наклонилась и надела другую туфлю. – Так что с ними?

– О небеса! Ты!

Цзян Сяоцин села рядом с Гу Нянь и сказала:

– Мы всегда думали, что два брата ведут внутреннюю войну за то, кто из них унаследует семейное состояние. А тут оказалось, что ни один из них не хочет наследовать семейное состояние, вот за что именно они и боролись!

– И что?

Глядя на усталый взгляд Гу Нянь, который прямо «говорил»: «какое-это-имеет-отношение-ко-мне?», Цзян Сяоцин провела рукой по лицу в знак поражения.

– Мы с Юаньюань спорили насчет того, кто из них победит в битве, и мы хотим, чтобы ты была судьей.

Гу Нянь повернулась и посмотрела на Цинь Юаньюань.

Цинь Юаньюань сказала:

– Я голосую за второго молодого хозяина Ло. Он окончил элитный курс университета К и сейчас является самым перспективным специалистом в области искусственного интеллекта. А также он очень красивый!

Цзян Сяоцин выглядела такой же решительной.

– А я голосую за загадочного первого молодого хозяина Ло. Таинственность всегда делает мужчину очаровательным.

«?»

Цзян Сяоцин не могла сохранить невозмутимое выражение лица даже в течение трех секунд. Она перекатилась в объятия Гу Нянь.

– Ни одно из средств массовой информации не смогло запечатлеть образ первого молодого хозяина Ло. Не может быть, чтобы он был обычным человеком, будучи старшим внуком Ло и все такое. Чем загадочнее человек, тем он могущественнее. Это всегда происходит во всех сценариях!

Цинь Юаньюань возразила:

– Ты читаешь слишком много сценариев.

– Ха! Даже старый господин Ло сказал, что он скрытен!

– Его точные слова: «он отстраненный, глубоко мыслящий и меньше всех чего-нибудь хочет». Это был совсем не комплимент.

– Мне все равно!

Гу Нянь не позволила ссорам этой парочки беспокоить ее. Закончив надевать туфли, она встала и небрежно сказала:

– Если он действительно такой отстраненный, почему он не пошел и не стал даосским священником?

– Э? Откуда ты знаешь?

Гу Нянь обернулась.

Цзян Сяоцин выглядела так, словно была в отчаянии.

– Поговаривали, что первый молодой хозяин Ло не заботится ни о материальных благах, ни о красивых женщинах и хочет стать даосским священником

– О… – Гу Нянь похлопала ее по плечу. – Мои соболезнования.

Гу Нянь повернулась и уже было собралась уйти, когда Цзян Сяоцин схватила ее и спросила:

– Ты еще не сказала нам, за кого бы ты проголосовала!

Гу Нянь немного подумала и сказала:

– Я голосую за Ло Сю.

Цзян Сяоцин была ошеломлена.

– Кто это?

Печаль, которая могла принадлежать только старой матери, сменила первоначальную

беспечность во взгляде Гу Нянь.

– Мой бедный драгоценный сын, у которого имеется такая же фамилия, но повезло гораздо меньше.

И тогда Сяоцин Цзян осенило.

– Ой, это тот со 180-го уровня, у которого даже нет страницы в вики…

Гу Нянь:

– ?..

убийственный_взгляд.jpg

Цзян Сяоцин вдруг поняла, что это последнее, что можно было сказать Гу Нянь, и быстро заткнулась.

Гу Нянь прекрасно знала, что то, что сказала Цзян Сяоцин, было правдой. Мрачная, она равнодушно направилась к выходу.

– Я ушла на назначенное свидание. Не забудьте о подарке для моего сына.

– Я обещаю, что позабочусь об этом!

Вскоре после того, как Гу Нянь ушла, курьер из «Х-Фэн» пришел забрать посылку.

Взвесив пакет, курьер положил руку поверх двух коробок с пищевыми продуктами и спросил:

– Это все?

– Да… ой, подожди, подожди, – Цзян Сяоцин хлопнула себя по лбу. – Я чуть не забыла о блокноте и поздравительной открытке.

Она быстро повернулась и побежала в спальню Гу Нянь. Первым, что она увидела, войдя внутрь, была упавшая на пол поздравительная открытка.

Она наклонилась и подняла ее.

– А? Ее что, сдуло? Так, теперь блокнот…

Она оглядела стол и заметила темно-коричневый блокнот в мягкой обложке, лежащий в верхнем левом углу стола.

Глаза Цзян Сяоцин сияли. Она взяла блокнот и уверенно похлопала по нему.

– Должно быть, это он!

http://tl.rulate.ru/book/50794/1273843